`` — Тайная техника: Множественное теневое клонирование! Тан Чен сосредоточил свою душевную силу и активировал только что приобретённую запрещённую технику. Тело будто разрывалось на части, словно распалось на две половины. Это ощущение прошло быстро, вместе с клубом дыма появился ещё один я. Чувство быть клоном странное, хотя нет общего видения или чего-либо подобного. Но его можно контролировать Gedanken, и теневая копия изначально наделена разумом. Душевые кости и ничего больше были забраны, а душевное кольцо обладало некоторой силой. Самое очевидное в его душевной силе — это то, что более половины её было напрямую разделено. Уровень не уменьшился, но доступная душевная сила уменьшилась. Однако можно восстановиться через реинкарнацию, но до пика не достичь. Всегда чувствуется, что внутри тела чего-то не хватает. Неудивительно, что это считается запрещённой техникой. Это ощущение действительно странное. Клон не мог использовать систему, поэтому Тан Чен мог лишь предоставить ему множество ниндзя-инструментов. Цель заключалась в том, чтобы проверить, как Тан Сан, недавно улучшенный мастер по бросанию ниндзя-инструментов, сравнивается с навыками скрытого оружия секты Тан. Тан Чен открыл глаза, и ему предстал вид радиусом в один километр. Клон также uklonился и быстро проскочил между деревьями. На тропе вне города Ноттинг три фигуры медленно двигались вперёд. Старик Джек возглавлял группу, опираясь на палку и перемещаясь так же медленно, как черепаха. Тан Хао замыкал шествие, вынимая из мешка эль и время от времени сплёвывая. В последнее время весь мир стал чистым без этого мелкого убудка. Он вовсе не спешил, так как скоро предстояло снова встретиться, и настроение не поднималось. Тан Сан шёл в середине группы, с нетерпением глядя в глаза, желая увидеть академию Душевых Мастеров. Но поскольку старик Джек был слишком стар, он мог лишь медленно и терпеливо продвигаться вперёд. В конце концов, нетерпение преобразовалось в нытьё. — Дедушка Джек, сколько нам осталось до прибытия? — Не волнуйся, работникам учёбы не нужно сдавать вступительный экзамен. — Слушай, когда доберёшься до академии, тебе придётся жить одному. Дома можно будет бывать только во время праздников. — Ты должен слушать учителя в школе, а работе студент должен работать усердно. — Мы должны стать душевными мастерами, и тогда нашей деревне это тоже принесёт пользу! — Увы, я не оправдываю ожиданий. Я не могу оплатить обучение в будущем высококлассном академии душевых мастеров. Старик Джек продолжал трещать, не забывая сказать пару слов Тан Хао. — Если хочешь заработать свои деньги, я оставлю ему навыки кузнеца. — Полтора работ кузнеца достаточно для повседневных расходов. — Обращайся к этому парню Тан Чену за tuition fees. Тан Хао был в хорошем настроении и редко отвечал старику Джеку. Нет смысла в его словах по будням, но сейчас Тан Чен натренировал его. Если бы он остался молчаливым, то мог бы вызвать у этого парня высокое кровяное давление. — Что? Кузнец? — Моему ученику всего шесть лет, как ты можешь позволить ему делать такую работу? — То же самое с родителем. Когда старик Джек это услышал, он начал переживать и остановился, указав на Тан Хао и сильно его толкнув. После десятков лет жизни он ни разу не сталкивался с такими жестокими родителями. — Хм? Тан Хао вдруг поднял брови и проигнорировал слова старика Джека, вместо этого посмотрев на большое дерево вдали. Сверху Тан Чен помахал ему с улыбкой, а затем сделал жест тишины. — Что этот парень задумал? Тан Хао был немного озадачен, но всё же оставался настрожённым. — Ты меня слышал? Старик Джек говорил долго и заметил, что Тан Хао его не слушал, и его чуть не стошнило от гнева. Однако в этот момент три сюрикена вылетели за спины старика Джека и нацелились прямо на жизненно важные точки Тан Сана. — Дедушка, берегись! Тан Сан быстро среагировал, вытянул руку и оттолкнул старика Джека, затем также бросил летящую иглу. Дин, дин~ Раздались два громких звука, и сюрикен были сбиты. Но выражение Тан Сана стало ещё более серьёзным, потому что он только что оттолкнул старика Джека, и третий сюрикен не успел перехватить. — Рука Сюанью! Ладонь, подобная нефриту, протянулась, и он мог только с силой принять сюрикен. Дин~ Рука Тан Сана отлетела, а сила на его сюрикене была гораздо больше, чем он представлял. В центре ладони появился белый след, и с трудом он смог это устоять. — Папа, позаботься о дедушке

Джеке! Тан Сан не думал о том, чтобы прятаться, он начал шагать по призрачной тени и ринулся вперёд. Он был знаком с такими оружиями, как сюрикены, и уже догадывался, кто нападает. Будучи гением секты Тан в своей предыдущей жизни, он не мог упустить возможность столкнуться с вызовом скрытого оружия. — Ха, кунай в моментальном взрыве! Тан Чен уже сменил позицию, поднял руку и выпустил десять кунаев. Держатели были привязаны к взрывным талисманам, и скорость была настолько высокой, что виднелись только послеokusия. С полностью открытыми Фиолетовыми Демонскими Глазами Тан Сана, он с трудом мог уловить траекторию, а перехватить было совсем невозможно. Но когда он увидел летающие бумаги за спиной, холодный пот стал стекать по его лицу. Это был тест на жизнь и смерть? Он сильно ступил правой ногой в землю, игнорируя удар и с силой активировал Призрачную Тень. Бум, бум, бум~ Более дюжины огненных шаров взорвались, и даже тех, кто оказался в окружении, серьёзно ранили. — Мы должны дать отпор! Тан Сан почувствовал огромный прессинг. Если он будет оставаться в защитном режиме, его рано или поздно настигнет поражение. — Ручные стрелы! Фиолетовые Демонские Глаза продолжали фиксировать цель, Тан Сан больше не заботился о силе и напрямую использовал новые завершённые ручные стрелы. Механическое скрытое оружие быстро, точно и беспощадно. Когда его тактика была подавлена, выбора не оставалось. — Эй, у нас новое оборудование. Тан Чен резко остановился, вытащил огромный сюрикен и бросил его, не забыв подшутить. Дин~ Стрела из рукава была сбита сюрикеном, высота которого была больше человека. Какой бы силы она ни была, это было напрасно. Качество решает всё. — Неприлично приходить и не отвечать! Тан Чен снова вытащил два сюрикена и бросил их вниз. В руках обвились тонкие нити, позволяющие контролировать траекторию сюрикенов. Тан Сан стал покрываться холодным потом, перехватить такую массовую атаку невозможно. Если не сможешь увернуться, тебя разрежут на куски, остаётся лишь ускориться и избегать. Однако сюрикены ведут себя как управляемые ракеты, не удастся от них избавиться, даже если изменить направление. Скрытые оружия, способные отслеживать, превышали знания Тан Сана. Тело прыгнуло вперёд и собиралось проскочить между двумя сюрикенами. — Ты проиграл. Тан Чен усмехнулся, этот трюк мог бы поразить даже Бога Ласки, и Тан Сану не удастся от него увернуться. Нить в его руке потянулась, и сюрикены разлетелись. Несколько больших лезвий заблокировали пространство, оставив почти не оставшегося места для манёвра. Лицо Тан Сана сильно изменилось, но он всё же приложил все усилия, чтобы сжаться и избежать атаки. Невозможно было взять силу в воздухе, поэтому приходилось пользоваться лишь своей небольшой формой. Несколько кровавых следов появились на его теле, и первый сюрикен был на самом деле увернут. Но второй пришёл следом, четыре лезвия нападали на него. В этот момент Тан Сан оказался в отчаянной ситуации, и тренировки секты Тан из прошлой жизни промелькнули в его сознании. Он случайно нанес два удара, и два самых внешних острых лезвия были отброшены. Два средних предмета не обойти, и вся сила может быть сосредоточена только на руках. Рука Сюанью сверкнула светом драгоценных камней и с трудом заблокировала лезвийную атаку. Тело было отброшено на несколько метров, и на ладонях уже были два кровавых следа. — Времени на тренировки слишком мало! — Но я не проиграл! Тан Сан действительно был гением боя и смог уклониться от такого неожиданного нападения. Но это Тан Чен с самого начала говорил "Ты проиграл". Это сбивало с толку. — Если не проиграл, значит, не проиграл. Посмотрим, как вы будете тренироваться в ближнем бою. Тан Чен сказал это невзначай, а затем ухватился за кунай и исчез. — Как быстро! Тан Сан был в шоке, он тоже следовал за призраками, но не мог угнаться. Тан Чен изучал это всего три месяца. ```